Глава 136. Возникновение конфликта

В воздухе закружилась туманная черная ци!

Среди густого чернильного черного ци возник Бай Ци в белоснежных одедах.

На его бледном лице была маска безразличия.

Бай Ци кинулся вперед!

Белоснежный Бай Ци, стоящий в воздухе, сделав движение, превратился в белую радугу! Пока его маленькое тело еще парило в воздухе, его правая рука уже достала из левого рукава полупрозрачный короткий меч.

Тонкое, как слой луковицы, лезвие слегка переливалось кровью.

Бай Ци без сомнений полетел вниз, прямо на монстра!

…

Кланг!

Как луч белого света Бай Ци выстрелил в монстра. Его маленькое тело влетело на голову монстра. Он занес меч.

Меч опустился!

Острие меча сошлось с головой монстра, создавая резкий поразительный звук!

Следом раздался звук, похожий на электрический резак, а с головы монстра посыпались искры! Приняв удар коротким мечем Бай Ци, туловище монстра, которое не пострадало даже после взрыва гранат…

Прорезалось!

ПРО-РЕ-ЗА-ЛОСЬ!

Чэнь Сяолянь ошарашенно смотрел на это с абсолютным удивлением.

…

Лезвие меча поразило голову монстра по его круглой пасти! Затем, с дождем искр, кусок головы монстра, на которой была пасть, разрезалась на два полукруга. Следом Бай Ци направился к голове.

Казалось, что Бай Ци стал бесподобным электро-резаком. Он порезал голову монстра и устремился вперед!

Сначала пасть монстра нарезалась на две, следом голова, потом туловище…

Бай Ци наступал вперед и своим острым мечом резал насквозь!

Сначала монстр рвался вперед. Бай Ци тоже бросился на монстра, и двое столкнулись одновременно. После мощного толчка их столкновения меч Бай Ци прорезал туловище

монстра, нанеся огромную рану длиной около 20 метров!

Казалось, Бай Ци пронзил туловище монстра!

Когда Бай Ци растворился в туловище монстра, голова монстра аккуратно располовинилась. В следующее мгновение часть туловища, которая шла в 20 метров от головы внезапно раздулась!

Затем…

С сильным ударом вылетела человеческая фигура и воспарила в небеса!

Бай Ци парил в воздухе, его тело, одежда и волосы были полностью покрыты мясом монстра и слегка красноватой вязкой жидкостью.

Однако на его теле быстро появился пучок черного пылающего ци, сожравший весь этот мусор. И Бай Ци вернулся в свой прежний безупречно чистый вид.

Бай Ци прокрутился в воздухе и двумя ногами приземлился на туловище монстра.

В этот момент, неуязвимое даже к взрывам гранат прочное туловище монстра, продавилось под ногами Бай Ци!

Нижняя половина туловища подскочила вверх! Сила жизни этого длинного насекомого невероятно упругая. Даже с разрубленной надвое головой, нижняя часть тела все еще двигается по велению нервов. Это было как яростный бросок огромного кнута!

Крошечное тело Бай Ци снова скакнуло в воздух. В этот раз он нырнул прямо в туловище монстра и вырвался с другого конца!

…

Чэнь Сяолянь был крайне потрясен от удивления.

Бай Ци оказался настолько мощным!

Монстр, который сделал для них невозможным побег даже на внедорожнике, не смог выдержать и одного удара Бай Ци!

Чэнь Сяолянь ощутил облегчение и упал, сел на землю переводить дыхание.

Далее произошла странная сцена.

Бай Ци, стоявший на туловище монстра, внезапно поднял свой короткий меч и пронзил туловище монстра…

Со скоростью, видной невооруженным глазом, колоссальное туловище монстра, похожего на поезд, начало иссыхать удивительными темпами!

Выглядело так, будто некая сила безумно высасывала плоть под прочной оболочкой монстра!

Бай Ци остался стоять на туловище монстра и теперь двумя руками держал рукоять меча. На его изначально безразличном выражении лица слегка показалась боль!

Он выглядел, будто пытался что-то контролировать, или скорее сопротивлялся чему-то…

В конце концов, массивное поездоподобное туловище монстра было полностью высосано, и теперь ничем не отличалось от расплющенного катком листа железа, который оставили поперек дороги.

Ну а Бай Ци стоял на одном колене на туловище монстра. Он медленно поднял голову и повернулся к Чэнь Сяоляню.

Чэнь Сяолянь инстинктивно почувствовал, что что-то в Бай Ци стало другим.

В его чернильно черных глазах, казалось, появилось нечто непостижимое.

Бай Ци встал… и Чэнь Сяолянь заметил, что его рост немного увеличился.

В городе Ноль, поглотив 30 Осколков Демонических Солдат, рост Бай Ци поднялся приблизительно до 140 см.

Теперь, кажется, Бай Ци подрос еще на несколько сантиметров.

Бай Ци пошел к Чэнь Сяоляню и медленно правой рукой вложил короткий меч в рукав левой руки, прежде чем сложил руки в рукава. Когда он дошел до Чэнь Сяолянь, он опустился на колени.

— Хмммм? — Чэнь Сяолянь удивился и увидел, как Бай Ци вытянул вперед правую раскрытую ладонь. «Судя по его действиям, кажется, он что-то хочет от меня?»

Чэнь Сяолянь сразу все понял и вытащил черный Осколок Демонического Солдата. Бай Ци принял его, и Осколок начал растворяться, пока не исчез в раскрытой ладони Бай Ци. После этого Бай Ци остался в том же положении с протянутой рукой.

Чэнь Сяолянь, не стесняясь, достал еще Осколки Демонических Солдат.

…

Когда Чэнь Сяолянь дал десятый Осколок, Бай Ци убрал руку и не принял Осколок.

— Достаточно.

Тон голоса Бай Ци остался таким же непонятным, как у младенца, который учится говорить.

— Ты… ты сильнее, чем я ожидал, — горько улыбнулся Чэнь Сяолянь. — Я помню, что твой изначальный Класс – [A], но как ранее показанная тобой сила может быть просто [A] Класса?

Взгляд Бай Ци показался пустым. Однако он наклонил голову в раздумьях, а потом повернулся и рассмотрел иссохший труп монстра.

— Он… сильнее… чем… я. Его… рот… слабость.

«Слабость?»

Сердце Чэнь Сяоляня екнуло.

«Стойте!»

«Откуда Бай Ци знать его слабости?»

«Знаменитый генерал Династии Цинь, откуда такой как он может знать о слабостях японского монстра?»

Смотря на иссохший труп монстра, Чэнь Сяолянь не смог сдержаться и спросил:

— Ты… поглотил его плоть и кровь?

— Жизненная сила, — покачал головой Бай Ци. Затем он посмотрел на Осколок Демонического Солдата в руке Чэнь Сяоляня и показал на него. — Душа Нежити… баланс.

— Хочешь сказать, поглощение по порядку позволяет тебе расти в силе? Поглотить несколько душ нежити, затем поглотить жизненную силу, чередовать между ними?

Возможно, слова Чэнь Сяоляня тоже были сложны для его понимания. Бай Ци просто стоял там и смотрел на Чэнь Сяоляня.

Чэнь Сяолянь почувствовал головокружение и зашатался. Вскоре его окатило чувство истощения!

Естественно, как любой призванный питомец, когда Бай Ци продемонстрировал невероятную силу, он также израсходовал много сил Чэнь Сяоляня.

Чэнь Сяолянь тоже непрерывно сражался последние два дня. У почти не было возможностей отдохнуть и восстановиться. И теперь он тяжело истощен. Наконец, он пошатнулся и упал без сознания. Однако перед этим он показал жестом Бай Ци вернуться обратно в Тигриную Бирку.

Чэнь Сяолянь почувствовал, как расплывается его сознание, из последних сил подполз к обочине дороги и плюхнулся на землю. Прежде чем потерять сознание, он увидел мчащийся к нему внедорожник.

Внедорожник подлетел к нему. Но еще до остановки из него выскочила Цяо Цяо и отчаянно побежала к нему…

..

…

Проснувшись, Чэнь Сяолянь открыл глаза и увидел, что темно.

Окружение было похоже не на машину, а комнату.

Он отдыхал на сухой и теплой кровати.

Он слегка покачал головой и присел.

Комната была небольшой. Обычная гостиничная комната.

Как только он сел, открылась дверь и вошла Цяо Цяо. Она подошла к той стороне кровати, где сидел Чэнь Сяолянь.

— Ты проснулся?

— Вы вернулись? — горько улыбнулся Чэнь Сяолянь. — Разве я не сказал вам бежать?

— Больше не говори! Если бы я не вернулся, Цяо Цяо набросилась бы на меня с ножом, — в комнату вошел Луо Ди.

— Заткнись! — со слегка красными глазами Цяо Цяо яростно впилась взглядом в Луо Ди. — Луо Ди, ты ублюдок! Когда Чэнь Сяолянь сказал тебе ехать вперед, ты взаправду поехал вперед и проигнорировал его! И ты еще называешь себя другом?

Луо Ди растерялся, но Чэнь Сяолянь просто вздохнул:

— Хватит. Если бы он тогда не поехал вперед, все бы погибли. Я приказал Луо Ди ехать вперед. Если кого и винить, то только меня. Луо Ди сделал это ради всех в машине. А тогда в машине была и ты и Су Су… я не считаю Луо Ди трусом, который боится смерти.

Со слегка покрасневшими глазами Луо Ди натянуто улыбнулся.

— После твоих слов я чувствую себя виноватым.

— Чэнь Сяолянь, ты тоже ублюдок! — Цяо Цяо внезапно схватила Чэнь Сяоляня за воротник и гневно выплюнула: — Почему! Почему тебе каждый раз приходится делать что-то подобное? Что, так нравится быть героем? Хочешь взвалить на свои плечи все бремя в одиночку?

— В подземелье Мавзолея Цинь Шихуанди, ты решил остаться приманкой! И теперь снова поспешил оставить себя позади.

— Чэнь Сяолянь! Что ты пытаешься сделать?

— Я… я просто хочу, что бы все выжили… особенно ты, Луо Ди и Су Су.

— Но это не значит, что мы хотим того же! — Цяо Цяо внезапно разразилась слезами и прижалась к шее Чэнь Сяоляня. Ее слезы капали на его спину. — Мы этого не хотим! Я никогда не задумывалась о квестах этой игры в подземелья! Если их можно выполнить, тогда выполним! Если не можем, тогда просто пошли они к черту! Я хочу, чтобы мы были вместе! Выжили вместе, понимаешь?

— Если ты умрешь, даже если мы сумеем убежать, как думаешь, что мы можем сделать? Думаешь, мы сможем продолжать выполнять квесты? А сохранить гильдию? Без тебя Су Су и я не выполним ни одного квеста подземелья, а тем более с гильдией! Если ты умрешь, думаешь, мы еще сможем продолжать идти вперед?

— … — Чэнь Сяолянь без слов повернулся к Луо Ди. Он вдруг заметил у Луо Ди фингал под правым глазом и сразу спросил: — Луо Ди, что случилось с глазом?

Лицо Луо Ди стало немного смущенным.

— Эээм… меня… ударили…

— Это Цяо Цяо преподала тебе урок?

— Это не я! — холодно ответила Цяо Цяо. — Это была его возлюбленная.

«Николь?»

«Николь ударила Луо Ди?»

Голос Цяо Цяо становился яростнее:

— Когда ты выпрыгнул из внедорожника, мы продолжали ехать вперед. Я сказала Луо Ди остановиться и вернуться, а затем… эта Николь внезапно кинулась драться с Луо Ди. Она избила даже Луо Ди, пытаясь остановить его от возвращения. Она пыталась отбить рули, чтобы внедорожник продолжат ехать… эта женщина просто оставила тебя позади!

Чэнь Сяолянь ничего не ответил. Он посмотрел на Луо Ди, который натянуто улыбнулся:

— Не смотри на меня. Честно говоря, я хотел сделать то же самое, что и Цяо Цяо. Я признаю, было страшно возвращаться, и я запаниковал, но… эх, я даже не знаю, как это объяснить.

Чэнь Сяолянь вздохнул:

— Давайте больше не будем об этом.

Он поднялся с кровати и встал. Вглядываясь во тьму ночи за окном, он спросил:

— Расскажите мне о нашем положении, где мы сейчас?

…

Две минуты спустя Чэнь Сяолянь понял ситуацию.

В этот момент они находятся в мотеле у шоссе.

Сейчас около шести вечера, прошло около четырех часов, как он упал без сознания.

Их команда остановилась в мотеле вместо того, чтобы двигаться вперед, исключительно потому, что Чэнь Сяолянь без сознания. Поэтому Цяо Цяо и Луо Ди решили остановиться на какое-то время. Они нашли место для отдыха – Цяо Цяо категорически отказывалась ехать вперед, пока Чэнь Сяолянь не очнется.

Мнение Цяо Цяо представляло Луо Ди и Су Су. Ся Сяолэй тоже поддержал их. Лунь Тай и Бэй Тай тоже склонялись к этому мнению.

Николь была единственной, кто выразил недовольство этим решением.

— Другими словами, мы остановились здесь на три часа?

— Точнее мы здесь уже три часа и сорок две минуты.

Сердце Чэнь Сялояня слегка опустилось – это как впустую растратить большую часть преимущества, которое их команда получила с начала второй фазы квеста. Возможно, некоторые участники уже нашли свою цель квеста и выдвинулись из Токио.

…

Все отдыхали в гостевой, когда Чэнь Сяолянь вышел из комнаты.

Су Су и Ся Сяолэй сидели вместе, а Лунь Тай и Бэй Тай тоже вместе отдельно. Только Николь осталась одна у окна, смотрела на улицу.

Увидев такую ситуацию, где все рассорились, Чэнь Сяоляня охватила удрученность.

Заметив вышедшего Чэнь Сяоляня, Лунь Тай быстро встал, подошел к нему и крепко обнял.

— Лидер Гильдии, спасибо! Твой выбор остаться позади заработал мое глубочайшее уважение.

Чэнь Сяолянь взглянул на Лунь Тая. Он увидел его искреннее лицо и похлопал Лунь Тая по плечу.

— Хватит, я понял, что ты пытаешься сказать. Это был мой выбор. Не нужно чувствовать себя виноватым. Кроме того, я сделал это не для тебя одного.

На лице Лунь Тая почувствовалось немного облегчения.

Су Су подбежала и вцепилась Чэнь Сяоляню в руку. Она подняла свое маленькое лицо и серьезно загнула один палец.

— Снова!

— А?

— Снова! Ты снова бросил меня! — Су Су надулась как булочка, показывая свое недовольство. — Ты обещал мне, что в следующий раз такого не будет! Но ты сделал это снова!

Чэнь Сяолянь взял маленькую девочку, посадил на диван и похлопал ее по голове:

— Я обещал так больше не делать.

В этот момент Николь повернулась и пошла к Чэнь Сяоляню.

— Я думаю, что нужно кое-что прояснить.

— Хммм?

Лицо Николь было очень серьезным:

— Я очень беспокоюсь об участи этой временной гильдии. Учитывая устройство этой гильдии, я считаю, что наши шансы завершить квест и выйти из этого подземелья бесконечно стремятся к нулю!

— Что ты сказала? — Цяо Цяо встала перед Чэнь Сяолянем и прищуренным взглядом впилась в Николь.

Николь усмехнулась.

— Я четко сказала. И ты меня ясно услышала. Какие еще есть вопросы?

Чэнь Сяолянь промолчал.

— Николь, что ты хочешь сказать?

— Эта гильдия. Большинство ее членов дилетанты, — резко сказала Николь. — Некоторые думают, что это подземелье – просто домашняя игра. Или они думают, что эта игра просто слишком реалистичная видеоигра? Или они думают, что это Голливудский фильм? Они считают себя игроками? Или они эгоисты, думающие только о своей маленькой группе?

— Не важно, что они думают, я хочу сказать, что такой подход слишком любительский! Из-за него кого-то убьют!

— Ты! — разъярилась Цяо Цяо. Когда она уже собиралась наброситься, Чэнь Сяолянь схватил ее.

— Я говорю тебе и всем вам! — с невероятно холодным голосом Николь показала на Цяо Цяо, Луо Ди, Су Су и Ся Сяолэя!

— Эгоистичные, эмоциональные, не видящие общей картины даже в ущерб интересов гильдии! — насмехалась Николь. — Если бы не тот факт, что у меня нет выбора, я бы никогда не позволила себе остаться в такой гильдии!

— Кого ты называешь эгоистом! — окончательно спровоцировалась Цяо Цяо. Она указала на Николь и прокричала: — Мы хотели вернуться назад и спасти Чэнь Сяоляня! Но ты была против! Ты беспокоишься только о своем выживании, не заботясь о Чэнь Сяоляне! Даже избила Луо Ди! Если кто тут и эгоист, то это ты!

— Неужели?

Николь с поднятыми бровями уставилась на Цяо Цяо и холодно парировала:

— Похоже, ты не понимаешь даже самого важного! А это: В чем смысл гильдии!

Цяо Цяо была застигнута врасплох.

— Что я не понимаю? Чэнь Сяолянь – Лидер Гильдии! Значит, мы должны просто смотреть, как он умирает, не пытаясь как-нибудь ему помочь?

— Он Лидер Гильдии. Но он всего один человек. Разве может одна жизнь перевешивать жизни всех в гильдии? — Николь резко раскритиковала Цяо Цяо. — Я знаю, что ты с ним вместе! Так естественно, что для тебя его жизнь очень важна! Не только тебе, в этой гильдии, Луо Ди, эта маленькая девочка, Су Су, Ся Сяолэй… все вы части этой маленькой группы! Все вы просто отдельная часть этой вашей гильдии. Я не стану говорить о том, что каждый из вас чувствует друг к другу…

— Но Мисс Цяо Цяо, вы, возможно, забыли одну проблему. Это то, что мы пытаемся сделать. А любой момент кто-нибудь может умереть. Есть риск, что вся эта гильдия может быть истреблена!

— В тот момент мы столкнулись с врагом, с которым не могли справиться. Когда член гильдии берет на себя инициативу остаться позади и прикрывать отход, это значит, что он решил принести себя в жертву, чтобы у других членов гильдии была надежда на выживание!

— Но что сделали вы? Из-за этой любви между вами, вы захотели остановить внедорожник и вернуться назад!

— Да, возможно из-за ваших эмоций, вы были готовы умереть вместе с Чэнь Сяолянем… однако, вы хоть спросили, готовы ли остальные?

— Вы даже не обсудили, что сделаете так, жертва Чэнь Сяоляня, чтобы остаться прикрывать отход стала бессмысленной!

— Это не чертов романтический фильм! И это вам не то место показывать свою любовь! Это дело жизни и смерти, жизни и смерти каждого!

— Это война! Вы еще этого не поняли?

— Это поле боя! Это жестокое поле боя!

— Здесь будут смерти! И здесь будут жертвы!

— Это потому что жертву приносишь не ты! — усмехнулась Цяо Цяо.

— Если бы это была я, я бы выполнила свой долг, — холодно ответила Николь. — Я прошла через множество битв и так же брала на себя прежде обязанность прикрывать отход. Однако, когда я оставалась позади, я не надеялась увидеть, как под действием эмоций мои согильдийцы возвращаются назад! Это бы уничтожило все мои усилия! И также стало бы проблемой для остальных!

Она пристально посмотрела на Цяо Цяо.

— Вы просто не готовая к бою гильдия. Вы больше как семья, пришедшая посмотреть на достопримечательности! Это правда! Вы просто семья, отдающая предпочтение эмоциям, без любой боевой подготовки! У ваших людей нет боевого опыта!

— Я даже не могу себе представить… если такое снова повториться, будет ли у нас такая же хорошая удача!

Луо Ди с растерянным видом вставил слово:

— Николь… я признаю, что часть сказанного тобой правильная. Мы правда не готовая к бою гильдия. Ты Парящий Ангел, одна из службы безопасности города Ноль, из военизированной гильдии.

— По сравнению с вашими людьми, мы больше как "гражданская" гильдия.

— Поэтому мы не используем то, что ты называешь "жертвой" и вместе этого у нас больше в приоритете чувства. Как друг, я просто не могу смотреть и убегать, когда Чэнь Сяолянь жертвует собой, прикрывая нас.

— Мы не можем так делать.

Николь холодно ответила:

— Кого ты имеешь в виду своим "мы"?

Луо Ди вдруг застыл.

— Твое "мы" включает тебя, Цяо Цяо и эту маленькую девочку Су Су. Затем, а ты спросил Ся Сяолэя? Он готов умереть вместе со всеми вами? Вы спросили Лунь Тая и Бэй Тая? Они готовы умереть с вами?

— Поймите это! Если вы хотите гильдию, то действуйте как одно целое!

— В противном случае, эту вашу гильдию лучше не увеличивать! Просто оставить в ней несколько "ваших людей"! Тогда готовность ваших людей жить и умереть вместе будет вашей

собственной прерогативой. Однако в критические моменты вы столкнетесь со смертью остальных! Пожалуйста, не тащите остальных с собой вниз! — яростно сказала Николь. — Луо Ди! Ты знаешь, почему я избила тебя, когда мы были в машине?

Николь глубоко вздохнула и подавила свой гнев:

— Это не потому, что я боюсь смерти! Я прошла через столько битв, что их больше чем у вас всех вместе взятых! Я была в ситуациях намного опасней и намного более безнадежных! Причина, по которой я злюсь, это потому что тогда в машине были еще и другие! Ты и Цяо Цяо хотели вернуться и найти Чэнь Сяоляня. Вы спросили мнения остальных? Как у вас есть право принимать решения за других – особенно если учесть, что это решение влияет на их жизнь и смерть?

— Я эгоистка? Бред собачий!

— Кто тот, кто был эгоистом?

Игнорируя Цяо Цяо и Луо Ди, Николь повернулась к Чэнь Сяоляню:

— Ты – Лидер Гильдии!

— … я, — вздохнул Чэнь Сяолянь.

— Ты лично принял решение, лично отдал приказ. Каждый в машине слышал тебя, — лицо Николь было ледяным. — Ты сказал, что разберешься с монстром и у тебя есть способ сбежать. Ты приказал ехать вперед и ни за что не останавливаться. В противном случае все в машине могут умереть. Чэнь Сяолянь, ты так ведь сказал?

— … так, — беспомощно кивнул Чэнь Сяолянь.

— Когда гильдия сталкивается с опасностью, каждый должен безоговорочно следовать приказам Лидера Гильдии! Если они вызывают сомнения в способностях Лидера Гильдии, на это можно указать. Однако с тех пор, как они признали тебя Лидером Гильдии, во времена кризиса, твои приказы становятся высшим и единственным приоритетом во всей гильдии! Приказ должен быть исполнен! — Николь грубо продолжила. — Однако в тот миг, когда ты отдал приказ, кто его опроверг? И проигнорировал жизни остальных в машине?

Чэнь Сяолянь онемел.

Николь повернулась и рассмотрела нескольких из них:

— Цяо Цяо, у меня нет к тебе предвзятого мнения. Ты любишь так сильно, что готова умереть ради своего возлюбленного и даже умереть вместе с ним… это все твое право! Но, пожалуйста, помни, что у тебя есть право определять только свою судьбу! У тебя нет права определять судьбу остальных!

— Это относится и к тебе, Луо Ди!

— Твоя дружба с Чэнь Сяолянем и твоя готовность пожертвовать собой ради друга тоже твое право! Я не буду отрицать важность этих чувств. Но в то же время… у тебя есть право убить только себя! У тебя нет права вести за собой остальных, когда хочешь себя убить!

— В конце концов, в этой гильдии приказы Лидера Гильдии хоть что-нибудь значат?

— В дальнейшем, когда мы ввяжемся в другую опасную битву, кто-то может просто вспылить и, отменив приказ Лидера Гильдии, делать все, что захочет?

— То, через что мы сейчас проходим, полно опасностей. Если хорошие отношения кого-то с другими или чья-то любовь к кому-то дает право игнорировать военную дисциплину, тогда…

— Тогда, по моему мнению, нам лучше не продолжать идти вперед! Потому что если мы продолжим идти, вы все будете уничтожены!

— Ты… ты можешь говорить так только потому, что ты одна, и тебя это не касается, — Цяо Цяо впилась взглядом в Николь. — Если бы это твой лучший друг или твой возлюбленный оказался в такой ситуации, ты…

— Если я окажусь в такой ситуации, когда мой возлюбленный остается прикрывать позади, и он может умереть… — холодно сказала Николь с равнодушным лицом. — Если я хочу жить и умереть с ним, я сама прыгну из машины! И не заставлю разворачиваться всю машину, полную людей!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/96747/227277